

Отзыв

официального оппонента

на диссертацию Дробышева Максима Игоревича
«Автобиографические сочинения провинциальных аристократов
византийской ойкумены второй половины XI - начала XII в.:
источниковедческое исследование проблем мировоззрения»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по научной специальности 5.6.5 -
«Историография, источниковедение и методы исторического
исследования»

Диссертационное исследование М.И.Дробышева посвящено изучению мировоззрения средневековой светской знати «византийской ойкумены». Для сопоставления взяты произведения четырех авторов: «Завещание» протоспафария и ипата Евстафия Воилы (1059 г.), «Типикон Петриционского монастыря» великого domestика и севаста Григория Пакуриана (составлен в 1083 г.), «Стратегикон» Кекавмена (1070-е гг., включает в себя «Советы василевсу» его свойственника Никулицы Дельфина) и сочинения русского князя Владимира Мономаха, включающие его «Поучение детям», т.н. «Летопись путей» и письмо князю Олегу Святославичу (автор определяет время их составления 1100-1117 гг., но нижняя граница должна быть иной, т.к. письмо Олегу написано зимой 1096-1097 гг.). Общим для всех этих персонажей является наличие, в той или иной степени, «неромейских корней». Исследуемые в диссертации памятники много изучались по отдельности, были случаи их «попарного» сопоставления, но сравнение всех

четырёх проведено впервые. Включение в исследование трудов Владимира Мономаха, деятеля страны византийского культурного круга и связанного родством с византийской аристократией, но все же не принадлежащего к ней непосредственно, выглядит шагом смелым и даже рискованным, но оказывается в результате оправданным. Оно позволило выделить общие черты в мировосприятии аристократов византийского круга и одновременно особенности взглядов человека, испытавшего значительное воздействие иных культурных традиций. Необходимо было лишь оговаривать специфику положения Владимира Мономаха в ряду других персонажей исследования, что в большинстве случаев и делается автором.

Автор показывает исчерпывающее знание особенностей избранных для исследования источников: их происхождения, состава и иных источниковедческих нюансов.

В центре внимания М.И.Дробышева такие черты мировоззрения, как представления о времени и пространстве, восприятие «своих» и «чужих». Делается вывод, что изучаемые авторы не использовали точного счета времени. При этом чем большим «ромеем» был автор, тем больше заметна у него опора на временные ориентиры («полюсами» здесь оказываются Евстафий Воила и Владимир Мономах). Представления о пространстве отображены в многочисленных указаниях на пункты перемещения героев произведений. Для всех авторов свойственно значительное внимание к родственникам мужского пола, в то время как женская родня выглядит значимой только в произведении Евстафия Воилы.

Оппозиция «свой»-«чужой» выражена во всех произведениях не остро, отрицательные коннотации «чужих» отсутствуют; диссертант связывает данный факт с тем, что все четыре персонажа являлись в той или иной мере «людьми пограничья», и много взаимодействовали с «чужаками». В то же время, по мнению М.И.Дробышева, византийцам было свойственно

отождествление родины с «народом ромеев», а для Владимира Мономаха «Русская земля» - только территория, где правят его «братья», князя из рода Рюриковичей (диссертант определяет такое представление как «более архаическое»). Для этого последнего вывода данных все же недостаточно, так как у Мономаха «Русская земля» упоминается всего дважды (оба в письме к Олегу Святославичу), при этом один раз – в передаче слов его сына Мстислава.

По тексту диссертации могут быть высказаны некоторые замечания частного характера.

Неточностью является утверждение, что все авторы, чьи сочинения привлекаются к анализу, являлись представителями «среднего слоя византийской аристократии» (С. 108 и др.). Владимир Мономах к этому слою не относился ни по каким параметрам. Это следовало оговорить.

Диссертант рассматривает сочинения Владимира Мономаха в рамках византийских сходных по жанру произведений, но не упоминает о влиянии на творчество князя другой традиции – англосаксонской, выявленной исследователями (см.: Алексеев М.П. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Т. 2. М.; Л., 1935). Об этих параллелях, связанных с первой женой князя английской принцессой Гидой, стоило бы сказать.

На С. 55 говорится, что Мономаха «опережали в правах на киевский стол его двое дядьев, Изяслав и Святослав, его отец Всеволод, а также еще два двоюродных брата, Святополк Изяславич и Олег Святославич». Отсюда делается вывод, что он был до 1113 г. «обычным представителем династии (рода) Рюриковичей и вел образ жизни, характерный для любого представителя древнерусской элиты, а не потенциального князя Киева – верховного правителя Руси». С одной стороны, список неполон – изначально старше Владимира считались также Мстислав и Ярополк Изяславичи, Глеб,

Роман, Давыд и Ярослав Святославичи. С другой стороны, в 1100 г., когда начиналась работа князя над собственно Поучением, ситуация стала совершенно иной: Мономах был фактически вторым по могуществу русским князем после Святополка Изяславича, и планы на киевский стол несомненно имел. Завершено же было произведение в 1117 г., когда Владимир уже четыре года как являлся верховным правителем Руси.

На С. 82 сказано, что вопрос о том, какая из жен Владимира упоминается в Поучении, является предметом дискуссии. Это не вполне так: в некоторых работах зарубежных авторов она до сих пор отождествляется с Гидой, но это вызвано незнанием новейшей литературы: то, что речь идет о второй супруге, матери младших сыновей (Юрия, Романа и Андрея), можно считать доказанным.

Не унифицировано в диссертации цитирование древнерусских текстов.

На С. 84 приводится фраза из письма Олегу Святославичу: «Молвять (правильно – «молвить» - А.Г.) бо иже: “Бога люблю, а брата своего не люблю”, – ложь это». В древнерусском тексте нет, разумеется, слова «это» – там сказано «ложь есть»; «это» взято из перевода на современный русский. На С. 85-86 цитируется перевод, а на С. 87 – и текст и перевод. Цитировать нужно было древнерусский текст, а в местах, где он может быть непонятен неподготовленному читателю – текст плюс перевод (как совершенно правильно сделано на С. 87).

На С. 97 как событие личной (брачной) жизни Владимира трактуется заключение мира с половецким князем Аепой - «и поимь у него дочь». Из Поучения действительно может сложиться впечатление, что речь идет о женитьбе самого Мономаха, но из статьи Повести временных лет 6615 г. ясно, что имеется в виду брак его сына Юрия.

Высказанные замечания не влияют на общую оценку диссертационного исследования. Автору несомненно удалось сказать

новое слово в изучении средневекового мировосприятия. Выводы диссертации вполне обоснованны. Работа М.И.Дробышева полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 — «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Положения диссертации нашли отражение в десяти опубликованных работах, в том числе четырех в изданиях, рекомендуемых ВАК. Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. М.И.Дробышев несомненно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

27.04.2023

Официальный оппонент
доктор исторических наук
профессор,
заместитель директора
Института российской истории РАН

Anton Gorskii
Горский Антон
Анатольевич

A. A. Gorskii
установлено
Начальник отдела кадров Федерального государственного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
Anton Gorskii 20 23

117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
Институт российской истории РАН